

**Языковые маркеры словацкого культурного кода
в переводе немецкоязычного романа Ирены Брежной
«Неблагодарная чужестранка» на русский язык**

Князькова Виктория Сергеевна
Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Университетская наб. 7-9-11, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
E-mail: v.knyazkova@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-2542-227X

Цитирование

Князькова В. С. Языковые маркеры словацкого культурного кода в переводе немецкоязычного романа Ирены Брежной «Неблагодарная чужестранка» на русский язык // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 338–348. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.06

Статья поступила в редакцию 09.02.2023.

Аннотация

Словацко-швейцарская писательница Ирена Брежна в романе «Неблагодарная чужестранка», написанном на немецком языке, демонстрирует путь поиска национальной идентичности. Через размышления о языке, культуре, ментальности двух народов автору удается найти некоторые опорные точки определения национального самосознания. Идентифицируя коллективное самосознание с индивидуальным, писательница выстраивает в романе дихотомию личной национальной идентичности эмигранта через гендерное, возрастное и языковое самоопределение. Эта работа осуществляется И. Брежной посредством художественного языка, через ткань которого проходит столкновение двух культурных кодов: родного и принимающего. В романе прослеживаются описания словацкого и немецкого языков, сравнения их грамматической структуры, особенно лексического состава, нюансы и различия в использовании тех или иных языковых единиц. Изучая языковые особенности новой культуры, главная героиня проходит путь принятия новой для нее страны. Отталкиваясь от различий в двух языках, героиня И. Брежной выстраивает новую двойную идентичность

эмигранта. Она подчеркивает, что именно через «встречу с другим» можно увидеть скрытое лицо собственной идентичности, таким образом не только приняв новую родину, но и не утратив свою первоначальную.

Ключевые слова

Словацкая литература, словацкий язык, идентичность, художественный перевод, Ирена Брежна, культурные коды.

Художественные произведения словацко-швейцарской писательницы Ирены Брежной написаны на немецком языке, но их тематика всегда затрагивает болезненные стороны жизни в родной для нее Словакии, вопросы эмиграции и отношений между народами. Ирена Брежна родилась в Словакии в 1950 г., а в 1968 г. эмигрировала с родителями в Швейцарию. Она изучала славистику, философию и психологию в университете Базеля. Сейчас она известная журналистка, чьи очерки, эссе и репортажи удостоены множества международных премий. Она писала о правозащитном движении в Восточной Европе, позже о политических переменных в бывших социалистических странах, о войне на Балканах и в Чечне. На данный момент (2023 г.) последней опубликованной книгой является сборник эссе, рассказов, репортажей (Eseje, prózy, reportáže), вышедший в переводе на словацкий в 2017 г. под названием “Postrehy emigrantky”¹, т. е. «Наблюдения эмигрантки».

Творчество Ирены Брежной признано как в немецкоязычном пространстве, так и в Словакии. В 2016 г. она стала первым «иностранным» лауреатом престижной в Словакии литературной премии им. Доминика Татарки за книгу “Nevďačná ná cudzinka” (2012)². Эта же книга на немецком языке “Die undankbare Fremde”³ в 2012 г. получила Литературную премию Швейцарской Конфедерации. С немецкого языка на русский она была переведена в 2014 г. и вышла под названием «Неблагодарная чужестранка»⁴. Рассказывая об опыте эмиграции в этом романе, писательница много размышляет о языках (в особенности словацком и немецком), менталитете народов, противопоставляет родину и чужбину, характеризует идентичность жителей страны и эмигрантов.

1 Brežná I. Postrehy emigrantky: eseje, prózy, reportáže. Bratislava, 2017.

2 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. Bratislava, 2014.

3 Brežná I. Die undankbare Fremde. Berlin, 2016.

4 Брежна И. Неблагодарная чужестранка. М., 2014.

В эмиграции и в поездках Ирена Брежна продолжает поиск своей идентичности, в частности национальной: «Я начала переходить границы, чтобы впитывать больше чужестранного, меняя языки, расширяла кругозор»⁵. В романе «Неблагодарная чужестранка» мы можем проследить этот путь, все его стадии от отрицания до принятия.

Интересно обратить внимание на название романа в оригинале и переводах. Немецкое слово *Fremde* может означать как чужестранку, так и чужое, незнакомое, постороннее. Это совмещение смыслов подчеркивается в словацком издании, где название может быть прочитано, как “*Nevďačná cudzinka*”, т. е. «неблагодарная иностранка», так и “*Nevďačná cudzina*”, т. е. «неблагодарная чужбина». В русском переводе двойственный смысл утерян.

Первой встречей с новой культурой и первым отрицательным впечатлением юной эмигрантки стало языковое противопоставление:

In der Kaserne verhörte uns ein Hauptmann, der mehrere Sprachfehler hatte. Er konnte kein r rollen, weder ž, ľ, ť, dž, ň noch ô aussprechen und betonte unseren Namen falsch, sodass ich mich nicht wiedererkannte. Er schrieb ihn auf ein Formular und nahm ihm alle Flügel und Dächlein weg: »Diesen Firlelfanz brauchen Sie hier nicht.« Er strich auch meine runde, weibliche Endung, gab mir den Familiennamen des Vaters und des Bruders»⁶.

V kasárňach nás vypočúval kapitán, ktorý mal viacero rečových chýb. Ráčkoval a nevedel poriadne vysloviť ž, ľ, ť, dž, ň, ba ani ô, a nesprávne prízvukoval naše meno, takže som nespoznávala samu seba. Napísal meno na formulár a vzal mu všetky krídelká a striešky: „Takéto čačky tu nebudete potrebovať.“ Preškrtol aj moju okrúhlu ženskú koncovku, dal mi priezvisko môjho otca a brata»⁷.

В казарме нас допрашивал капитан, лишенный всяких языковых способностей. Он едва картавил «р», не мог выговорить ни «ж», ни «дж», ни мягких «ль», «ть», «нь», ни «уо» и настолько неправильно расставлял ударения, что я даже не узнала свою фамилию. Записав ее в анкете, он убрал все диакритические крылышки и домики: — Эта чепуха вам здесь не понадобится. Еще он убрал мое округлое женское окончание, дав мне фамилию отца и брата»⁸.

5 Там же. С. 167.

6 *Brežná I.* Die undankbare Fremde. S. 5–6.

7 *Brežná I.* Nevďačná cudzin(k)a. S. 7–8.

8 *Брежна И.* Неблагодарная чужестранка. С. 5–6.

В словацком переводе здесь перечисляются все специфические словацкие буквы и звуки, в немецком оригинале мы также видим их в оригинальной словацкой графике. Здесь, в этой цитате, противопоставление языков является иллюстрацией культурного противопоставления. Автор на протяжении повествования подчеркивает женское начало идентичности ее родной страны и мужское начало — страны эмиграции. Это противопоставление слышится и в сравнении национальных кухонь, где акцентируется женский характер родных блюд, тех, что готовят бабушки:

Die Nationalgerichte der Großmutter galten hier als ungesund⁹.

Vydatné jedlá starej mamy sa tu považovali za nezdravé¹⁰.

Национальные блюда наших бабушек считались здесь нездоровой пищей¹¹.

Языковая идентичность главной героини сталкивается с иной языковой реальностью в стране эмиграции, и путь принятия этой реальности проходит через значительные трудности. Автор вместе с своей героиней пытается осмыслить философскую основу языкового самосознания. Эта черта — безусловно, одна из важных характеристик транснационального романа, к коим мы безусловно относим и данное произведение, и все творчество Ирены Брежной в целом. Следующая цитата иллюстрирует такие метаязыковые рассуждения, встречающиеся на протяжении всего повествования:

Mein Name gehörte mir nicht mehr. Stotternd sprach man ihn aus, falsch klang er, schwerfällig. Ein stetiger Anlass, mich unpassend zu fühlen. Und meine Sprechweise in der neuen Sprache war verdächtig zerklüftet. Ein Fehler geschah, ein Loch tat sich auf. Die Einheimischen mochten geglättete Verhältnisse, zubetonierte Löcher¹².

Moje meno mi už nepatrilo. Ludia ho vyslovovali zajakavo, znelo falošne a ťažkopádne. Trvalý dôvod, aby som sa cítila nemiestne. A môj spôsob hovorenia v novom jazyku bol podozrivo hrboľatý. Urobila som chybu, roztvorila sa diera. A tunajší mali radi uhladené pomery, zabetónované diery¹³.

9 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 7.

10 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 9.

11 Брежна II. Неблагодарная чужестранка. С. 8.

12 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 22.

13 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 25–26.

Мое имя больше не принадлежало мне. Выговаривали его с трудом, запинаясь, и звучало оно фальшиво. Постоянный повод чувствовать себя не в своей тарелке. Моя манера изъясняться на новом языке тоже была подозрительно обрывиста. Каждая ошибка походила на разверстую дыру. А здесь ценили гладкие отношения, любые дыры тщательно бетонировались¹⁴.

Языковые противопоставления для автора являются противопоставлениями культурной идентичности и маркируют разницу социальных отношений в родной стране и стране эмиграции:

Die Einheimischen wussten nicht, dass das Leben ein Kampf ist, sie hatten eine sanfte Mitbürgerin erwartet, die auf ihre ständigen Ermahnungen unentwegt Entschuldigung murmelte. <...> Statt: »Mach das Fenster zu«, sagten sie: »Entschuldigung, würde es dir etwas ausmachen, wärst du vielleicht so liebenswürdig und könntest du bitte das Fenster schließen? Das ist aber sehr nett von dir, merci vielmal, und ich wünsche dir ein recht schönes Wochenende. « <...> Was für ein Luxus hier herrschte! Für alltägliche Belange bediente man sich einer konjunktivreichen höfischen Sprache. Bei uns dehnten wir das Private ungebührlich ins Öffentliche aus, hier fraß sich das Offizielle ins Private hinein¹⁵.

Tunajši nevedeli, že život je boj, očakávali privetivú spoluobčianku, ktorá by na ich neustále napomínanie bez prestania mrmotala ospravedlnenia. <...> Namiesto: „Zavri okno“ povedali: „Prepáč, nevedilo by ti, bola by si prípadne taká láskavá a mohla by si, prosím, zavrieť okno? To je ale od teba veľmi milé, mnohonásobná vďaka a prajem ti naozaj pekný víkend.“ <...> Aký tu len panoval luxus! Na každodenné veci ľudia používali dvornú reč bohatú na kondicionál. U nás sme súkromnú sféru nemiestne rozširovali do verejnej, tu sa oficiálna sféra zažrala do súkromnej¹⁶.

Местные не ведали, что жизнь — это борьба, им хотелось видеть кроткую соотечественницу, которая на любое замечание непременно пробормочет «простите» <...> Вместо «закрой окно» слышалось «простите, не затруднит ли тебя, не будешь ли ты столь любезен и не прикроешь ли, пожалуйста, окно? Ты очень добр, большое спасибо, хороших выходных». <...> Как же роскошно здесь жилось!

14 Брежна И. Неблагодарная чужестранка. С. 30.

15 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 92–93.

16 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 103–104.

*Для повседневных нужд использовался богатый сослагательными наклонениями придворный язык. У нас личное неподобающим образом вторгалось в общественное, а здесь официоз норвил оттяпать последний кусок личной жизни*¹⁷.

Взаимосвязь языка и самосознания, взаимовлияние языка и социума автор понимает в концепции идей Вильгельма фон Гумбольдта, интерпретировавшего роль речевой деятельности как связующего звена между социумом и человеком, а именно того, что язык «есть орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль»¹⁸.

Это восприятие Брежной демонстрируется, в частности, в следующей цитате:

*Da waren sie konsequent. Dieses Wort genoss hohes Ansehen. Ich hielt sie für verklemmt, sie mich für unberechenbar*¹⁹.

*V tom boli dôslední. Toto slovo požívalo veľkú vážnosť. Ja som ich považovala za punktičkárske, oni mňa za nevypočítateľnú*²⁰.

*Тут люди были последовательны. И само это слово пользовалось большим почетом. Я считала их зажатыми, а они меня — непредсказуемой*²¹.

Противопоставление исходной и принимающей культуры дается автором не только с точки зрения языкового сознания, но и с точки зрения возраста:

*Zu jung war ich für dieses erwachsene, vernünftige Land*²².

*Bola som primladá pre túto dospelú, rozumnú krajinu*²³.

*Я была слишком юной для этой взрослой и рассудительной страны*²⁴, — пишет она.

17 Брежна И. Неблагодарная чужестранка. С. 116–117.

18 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000. С. 49.

19 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 54.

20 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 61.

21 Брежна И. Неблагодарная чужестранка. С. 79.

22 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 33.

23 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 38.

24 Брежна И. Неблагодарная чужестранка. С. 47.

Мысль о том, что словацкая идентичность близка детскому самознанию, звучит и в других произведениях современной словацкой литературы, в частности в романе Петера Криштуфека, также уделяющего значительное внимание поиску словацкой национальной идентичности, “*Dom hluchého*”: “*Slovensko je detská krajina*”²⁵ («Словакия — это детская страна»).

Противопоставляя языковые и культурные различия двух народов, главная героиня романа Ирены Брежной постепенно осваивает новую реальность и, став переводчиком, помогает другим эмигрантам приблизиться к новой для них стране, а принимающей стороне — понять эмигрантов.

Встречу с Другим можно считать основной темой всех произведений Брежной. По мнению философа Юлии Кристевой, в «другом / чужом» мы видим «скрытое лицо нашей идентичности»²⁶. Исследования текстов, отражающих взаимосвязи между народами, подчеркивают, что, бесспорно, путешественники и эмигранты, знакомясь с другими народами, познают себя, на фоне «другого» пытаются постичь свою идентичность. Идет ли речь о травелогах (исследования А. Г. Бодровой²⁷), романах эмигрантов (исследования М. Ю. Котовой²⁸), драматических произведениях, написанных в результате международного взаимодействия (исследования А. Ю. Песковой²⁹), — в любых таких текстах путь познания другого ведет к цели познания себя. Ирена Брежна описывает этот процесс в духе философии Юлии Кристевой:

25 *Krištúfek P.* *Dom hluchého*. Bratislava, 2012.

26 *Kristeva J.* *Étrangers à nous-mêmes*. Paris, 1988. P. 9.

27 *Бодрова А.* «В первую очередь патриотка, а затем феминистка»: нация и гендер в травелогах сербской писательницы Елены Димитриевич // *Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*. 2022. Т. 7. № 1. С. 85–99; *Bodrova A.* “*Der Fremde*” als krank in jugoslawischen Reiseberichten der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts // *Philological Class*. 2021. № 26/1. S. 264–272.

28 *Котова М. Ю.* Специфика инокультурного кода в транснациональном романе (на материале прозы Марины Левицкой) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106–108; *Князькова В. С., Котова М. Ю.* Языковые средства передачи чешской и словацкой идентичностей в тексте транснационального романа и его переводе // *Славянский сборник: язык, литература, культура*. М., 2019. С. 73–80.

29 *Пескова А. Ю.* Словацко-русские связи в области драматургии и театра. Первая половина XX века // *Межславянские культурные связи. Результаты и перспективы исследований*. М., 2021. С. 290–302.

*Seine Abgrenzung von den Fremden erinnert mich daran, dass das Fremdsein eine Identität ist*³⁰.

*Jeho vymedzovanie sa voči cudzincom mi pripomenulo, že byť cudzí je identita*³¹.

*Его отгораживание от чужестранцев напоминает мне, что чужеродность создает новую идентичность*³².

Пройдя этот путь, героиня романа Брежной приобретает новую для нее национальную идентичность, не потеряв своей:

*Ich habe mich mit meiner Leistung hier eingebürgert, in diesem Land für Erwachsene. So wurde ich erwachsen. Im Gerichtssaal, im Ritual um Recht und Unrecht, bekam ich ein Vaterland. Mein Mutterland hatte ich verlassen müssen, aber es lebte in mir weiter, ich habe es nie verloren*³³.

*Svojím výkonom som sa stala občiankou v tejto krajine pre dospelých. Tak som dospela. V tejto súdnej sieni, v rituáli o práve a neprávne som získala otcovskú zem. Materskú domovinu som musela opustiť, ale žila vo mne ďalej, nikdy som ju nestratila*³⁴.

*Благодаря своему достижению я натурализовалась в этой стране взрослых. И выросла сама. В зале суда, в ритуальном процессе выбора между правдой и ложью я обрела отчизну. Родину мне пришлось покинуть, но она продолжала жить во мне, я никогда ее не потеряла*³⁵.

К данной цитате в русском переводе сделана сноска: здесь автор разделяет Vaterland («отчизна», «страна отца») и Mutterland («родина», «страна матери»).

В этой заключительной мысли автор снова возвращается к тем рассуждениям, которые были озвучены в самом начале, о воплощении национальной идентичности в таких чертах индивидуальной идентичности, как пол (женское начало страны происхождения и мужское начало страны эмиграции), возраст (детское самосознание родины и взрослое самосознание новой страны) и язык (отдаленный, этически и социально строго выверенный язык страны эмиграции и более искренний прямой и непосредственный родной язык).

30 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 128.

31 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 143.

32 Брежна II. Неблагодарная чужестранка. С. 169.

33 Brežná I. Die undankbare Fremde. S. 12.

34 Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. S. 140.

35 Брежна II. Неблагодарная чужестранка. С. 165.

Источники и литература

Бодрова А. «В первую очередь патриотка, а затем феминистка»: нация и гендер в травелогах сербской писательницы Елены Димитриевиц // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2022. Т. 7. № 1. С. 85–99.

Брежна И. Неблагодарная чужестранка. М.: Эксмо, 2014. С. 169.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.

Князькова В. С., Котова М. Ю. Языковые средства передачи чешской и словацкой идентичностей в тексте транснационального романа и его переводе // Славянский сборник: язык, литература, культура / отв. ред. Н. Е. Аханьева, О. А. Остапчук, Е. И. Якушкина. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 73–80.

Котова М. Ю. Специфика инокультурного кода в транснациональном романе (на материале прозы Марины Левицкой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106–108.

Пескова А. Ю. Словацко-русские связи в области драматургии и театра. Первая половина XX века // Межславянские культурные связи. Результаты и перспективы исследований / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 290–302.

Bodrova A. “Der Fremde” als krank in jugoslawischen Reiseberichten der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts // *Philological Class*. 2021. № 26/1. S. 264–272.

Brežná I. Die undankbare Fremde. Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 2016. 140 s.

Brežná I. Nevďačná cudzin(k)a. Bratislava: Aspekt, 2014. 160 s.

Brežná I. Postrehy emigrantky: eseje, prózy, reportáže. Bratislava: Aspekt, 2017. 246 s.

Kristeva J. Étrangers à nous-mêmes. Paris: Éditions Fayard, 1988. 294 p.

Krištúfek P. Dom hluchého. Bratislava: Marenčin PT, 2012. 547 s.

References

Bodrova, A. “«Der Fremde» als krank in jugoslawischen Reiseberichten der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts.” *Philological Class*, 2021, no. 26/1, pp. 264–272.

Bodrova, A. “«V pervuiu ochered' patriotka, a zatem feministka»: natsiia i gender v travelogakh serbskoi pisatel'nitsy Jeleny Dimitrijevich.” *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 85–99.

Brežná, I. *Die undankbare Fremde*. Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 2016, 140 p.
Brežná, I. *Neblagodarnaia chuzhestranka*. Moscow: Eksmo Publ., 2014, 192 p.
Brežná, I. *Nevďačná cudzin(k)a*. Bratislava: Aspekt, 2014, 160 p.
Brežná, I. *Postrehy emigrantky: eseje, prózy, reportáže*. Bratislava: Aspekt, 2017, 246 p.

Gumboldt, V. fon. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu*, transl. from German, ed. by G. V. Ramishvili. Moscow: Progress, 2000, 400 p.

Kniaz'kova, V. S., Kotova, M. Iu. “Iazykovye sredstva peredachi cheshskoi i slovatskoi identichnosti v tekste transnatsional'nogo romana i ego perevode.” *Slavianskii sbornik: iazyk, literatura, kul'tura*, ed. by N. E. Anan'eva, O. A. Ostapchuk, E. I. Iakushkina. Moscow: MAKS Press, 2019, pp. 73–80.

Kotova, M. Iu. “Spetsifika inokul'turnogo koda v transnatsional'nom romane (na materiale prozy Mariny Levitskoi).” *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov: Gramota, 2016, no. 11 (65): in 3 parts, part 2, pp. 106–108.

Kristeva, J. *Étrangers à nous-mêmes*. Paris: Éditions Fayard, 1988, 294 p.

Krištúfek, P. *Dom hluchého*. Bratislava: Marenčin PT, 2012, 547 p.

Peskova, A. Iu. “Slovatsko-russkie sviazi v oblasti dramaturgii i teatra. Per-vaia polovina XX veka.” *Mezhslavianskie kul'turnye sviazi. Rezul'taty i perspektivy issledovani*, ed. by L. N. Budagova. Moscow, 2021, pp. 290–302.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.06

V. S. Kniazkova

**Language markers of the Slovak cultural code in the translation
of the German-language novel by Irena Brežná
“The Thankless Stranger” into Russian**

Viktoria S. Kniazkova

Candidate of Letters, Associate Professor

Saint Petersburg State University

199034, Universitetskaya nab. 7-9-11, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: v.knyazkova@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-2542-227X

Citation

Kniazkova V. S. Language markers of the Slovak cultural code in the translation of the German-language novel by Irena Brežná “The Thankless Stranger” into Russian // *Slavic Almanac*. 2023. № 1–2. P. 338–348 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.06

Received: 09.02.2023.

Abstract

In the novel “The Thankless Stranger”, written in German, the Slovak-Swiss writer Irena Brežná demonstrates the path of the search for national identity. Through reflections on the languages, cultures, and mentalities of the two peoples, the author manages to find some reference points to define national identity. Identifying the collective self-consciousness with the individual one, in the novel the writer builds a dichotomy of the emigrant’s personal national identity through gender, age and language self-determination. This work is carried out by means of artistic language, through the fabric of which two cultural codes collide: The native and the host. The novel traces descriptions of the Slovak and the German languages, comparisons of their grammatical structure, features of their lexicons, nuances and differences in the use of certain language units. Studying the linguistic features of a new culture, the main character follows the path of accepting a new country. Starting from the differences in the two languages, the heroine of Brežná develops a new double identity of an emigrant. Brežná emphasizes that it is through “meeting with another” that one can see the hidden face of one’s own identity, thus accepting a new homeland, without losing her original one.

Keywords

Slovak literature, Slovak language, identity, literary translation, Irena Brežná, cultural code.